

Ю. Я. БАСКИН,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Предпосылки формирования теории правового государства в России сложились к началу XIX века. Ими были: развитие идей естественного права, теории разделения властей и (что особенно важно) распространение учения Канта о категорическом императиве (А. П. Куницын, И. Х. Финке, Л. Г. Якоб и др.). Однако всесторонняя разработка учения о правовом государстве начинается лишь в конце XIX — начале XX вв. Необходимым условием и предпосылкой этого стало широкое распространение либерализма. Особенно важна была в этом отношении теоретическая деятельность Б. Н. Чичерина.

Именно в либеральной интерпретации теория правового государства была сформулирована Б. А. Кистяковским, П. И. Новгородцевым, И. В. Гессеном и др. В той или иной степени каждый из них испытал на себе влияние идеи категорического императива. Но в наибольшей степени — П. И. Новгородцев. Однако он существенно изменил его первоначальный (собственно кантовский) смысл. В работе «Нравственные проблемы философии Канта» (М., 1903) мы читаем: «Нравственный закон, который мы сознаем в себе, должен существовать во внешнем мире» (С. 24). Этот закон не есть только внутреннее состояние личности, но нечто большее. Он имеет основание в обществе. Но и в обществе нет последних основ нравственного закона. Они восходят к Божественному началу мира.

Характерной особенностью российской интерпретации теории правового государства была ее тесная связь с учением о естественном праве с изменяющимся содержанием (С. Н. Булгаков, Н. Л. Палиенко). Евг. Трубецкой, к примеру, указывал, что естественное право неизменно лишь в том, что соответствует правде, понимаемой как свобода личности, как синоним нравственности (то есть должного). «Все прочее в естественном праве преходяще и изменчиво: добро не требует, чтобы пределы внешней свободы лица всегда определялись одинаковым образом» (Лекции по энциклопедии права. М., 1913. С. 53).

Разработка теории правового государства была для многих русских юристов результатом их разрыва с марксизмом и рассматривалась ими как реальная альтернатива идеи диктатуры пролетариата и деспотизма «крайней демократии».

Но это (что весьма существенно не только в плане историческом, но и для современности) не исключало их позитивного отношения к идее социализма. Последнее особенно характерно для С. Н. Булгакова и Б. А. Кистяковского. «Несомненно, — писал Кистяковский, — что полное единение государственной власти с народом, то есть полное единство государства как целостной социальной организации, осуществимо только в государстве будущего, в народном или социалистическом государстве» (Государство и личность // Власть и право. Л.: Лениздат, 1990. С. 156). Конечно, не следует при этом забывать, что само понимание социализма в марксизме и у представителей русской либерально-демократической мысли не было тождественным.

Вместе с тем П. И. Новгородцев и его ученики (Ив. Ильин и другие) всегда были решительными противниками Маркса именно как автора одной из «величайших социалистических систем». Они полагали, что личность принципиально не может быть освобождена через освобождение «рода» (человеческого общества как рода), так как их взаимные отношения всегда носят антиномический характер. Возможно лишь освобождение «рода» через освобождение каждой личности. Она есть альфа и омега общественных отношений. Поэтому только она и есть основание для достижения свободы и справедливости, без которых невозможно правовое государство. Обобществившаяся же личность перестает быть личностью. «Из любви к грядущему человечеству рождается, — по

мысли С. Л. Франка, — великая ненависть к людям, страсть к установлению земного рая становится страстью к разрушению, и верующий народник-социалист становится революционером” (Сочинения. М., 1990. С: 95).

Поэтому для всех них правовое государство не может быть “исчерпанным”, построенным полностью и до конца. Оно не есть завершающий (конечный) этап политической и правовой эволюции человечества, но лишь ступень в его развитии.

При этом (за исключением, видимо, только С. Котляревского) считалось, что правовое государство возникает и (при определенных условиях) складывается лишь с переходом к буржуазному (гражданскому) обществу.

Характерная для русской философии, политической и правовой мысли тенденция перехода от материализма (и марксизма) к религии (особенно — православию) очень ярко проявилась и среди сторонников идеи правового государства. Этот процесс начался еще до революции 1905—1907 годов, он усилился после ее поражения и стал господствующим после 1917 года.

Практически все сколько-нибудь значительные русские правоведы видели в борьбе за правовое государство стремление реализовать Божественные заповеди, наиболее полно и истинно выраженные в православии. При этом они, конечно, отличали эти заповеди от принципов и норм не только естественного и позитивного права, но и от норм собственно человеческой морали, которая по своей природе может к ним только стремиться (приближаться).

Одним из немногих в этом отношении был Вл. Соловьев, для которого безусловным нравственным требованием (категорическим императивом) были слова апостола Матфея: “Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный” (Мф. 5. 48). Впрочем, вопрос об отношении Вл. Соловьева к идее правового государства достаточно сложен и еще требует своего дальнейшего изучения.